

СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЕННОЕ

Проект реализован в рамках выставки
«Временная архитектура Парка Горького: от Мельникова до Бана»
Центра современной культуры «Гараж»

Москва. Октябрь-ноябрь 2012

Идея и реализация – АРХИWOOD

АРХИWOOD – культурно-просветительский проект, посвященный деревянной архитектуре. Включает в себя ежегодную общероссийскую премию, выставки, лекции, книги, архитектурные конкурсы. Существует с 2009 года.

СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЕННОЕ

The project is realized within the exhibition
“Temporary structures in Gorky Park: from Melnikov to Ban”
by Garage Center for Contemporary Culture

Moscow. October-November 2012

Idea and realization – ARCHIWOOD

ARCHIWOOD is a cultural and educational project on the wooden architecture. Includes the annual All-Russian Prize, exhibitions, lectures, books, architectural competitions. Established 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	02
Прозрачность	06
На воде	08
Вторичное использование	10
Трансформируемость	12
Компактность	14
Утилизируемость	16
Экологичность	18
Медитация	20
Многофункциональность	22
Мобильность	24
Над землей	26
Гибкость	28
Модуль	30
Легкость	32
Ирония	34
???	36

CONTENTS

Introduction	04
Transparency	06
On water	08
Recycling	10
Transformability	12
Compactness	14
Disposability	16
Environmental friendless	18
Meditation	20
Multifunctionality	22
Mobility	24
Above the Ground	26
Flexibility	28
Modules	30
Lightness	32
Irony	34
???	36

СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЕННОЕ

КОНЦЕПЦИЯ РАЗДЕЛА

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Нет ничего более постоянного, чем временное!» - вздыхала мама, переезжая в очередную съемную квартиру или клея на пластилин отвалившуюся ручку. Для советского человека «временное» обозначало «непрочное», «ненадежное», «некачественное». На наших глазах всё переменялось. Актуальными стали ценности именно этого толка: гибкость, легкость, подвижность, мобильность, ликвидность. Архитектуре трудно угнаться за ними: она, конечно, музыка, но все-таки застывшая. Но в ней есть один жанр, по определению заточенный на эксперименты, - временная архитектура. Именно в ней проявляются новые смыслы, которые раскрывают содержание загадочного слова sustainability. Ставшего сегодня ключевым принципом современной архитектуры.

Но первый вопрос: что такое «временная архитектура»? Можно ли вообще четко определить ее границы?

Ибо есть архитектура, строившаяся как временная, но пережившая свой срок: Эйфелева башня, «Атомиум», хрущёвки. Есть временная архитектура, сохраняющая образ, но меняющая материал или место: Хрустальный дворец, Мавзолей Ленина, павильон Миса в Барселоне. Есть архитектура, которая строилась «навсегда», но оказалась «временной» по различным причинам: войны, землетрясения, пожары и т.д. И есть, наконец, «временная архитектура», которую мы с ужасом наблюдаем на улицах наших городов: ларьки, палатки, киоски. Но тут уже незачем говорить об «архитектуре».

Вывод очевиден: понятие «временная архитектура» весьма условно. Всякая архитектура – временна. Как и человеческая жизнь. И как человек не может смириться с мыслью о собственной смерти, так всякое здание мечтает о бессмертии. Но именно эта гордыня загромождает наш мир пафосными и нелепыми зданиями. Они так обеспокоены прописаться в вечности, что мало заботятся об адекватности времени и месту. Простоявшая века античная архитектура провоцирует архитекторов использовать классические формы, они наивно думают, что это поможет. Мрамор, гранит, натуральный камень – все идет в ход, лишь бы заскочить безбилетным зайцем в паровоз истории.

Но сегодня всё меняется гораздо быстрее, чем раньше. Автомобиль - раз в три года, телефон, компьютер – еще чаще. Даже профессия – и она уже не «на всю жизнь». Квартира, дом не остаются в стороне от этой гонки. Нашим детям (что уж говорить о внуках) не понадобятся наши хоромы, нажитые таким непосильным трудом. Они разбегутся, разъедутся, а может быть, вообще будут жить в космосе. Да и мы уже все меньше зависим от места (а все больше – от наличия интернета). Архитектуре неизбежно придется встать в ряд с другими дивайсами и гаджетами, чтобы не утратить актуальности.

У адептов традиционной архитектуры есть на этот счет любимое возражение: уподобляясь гаджетам (превращаясь в «машину для жилья»), архитектура теряет метафизическое измерение, перестает быть искусством. Но и искусство сегодня – уже совсем не та привычная картина в раме на стене, не скульптура на постаменте. Оно мобильно и интерактивно: хэппенинги, перформансы, флэшмобы. Жанры перемешались, формат схлопнулся, концепт утвердился как необходимая составляющая любого проекта. Только то искусство подлинно, где бьется живая мысль.

Те, кто видит в современном искусстве лишь «свободу самовыражения» художника, забывают, что, завоевывая свободу себе, художник завоевывает ее и нам. Каждый персональный эксперимент раздвигает границы нашего общего мировосприятия. Архитектуре трудно быть такой же «думающей», у нее другие задачи, другие возможности. Здесь мы остаемся заложниками обстоятельств. Наша мысль бьется о панельные стены квартир, скользит по стеклам офисов, вянет в хаосе реклам. Но ограниченность временного существования объекта дает архитектору свободу. Именно «временное» становится условием «нового». Которое затем превращается в «привычное» и обосновывается уже в архитектуре «постоянной». Но это классическая схема встраивания авангарда в традицию. Сегодня мы наблюдаем смену парадигмы. Современность по привычке мечтает о вечности, но сама же ее и отрицает. На смену ей приходит новый принцип – sustainability.

«Устойчивое» – не значит «вечное». Это, скорее, «уместное», «адекватное», «ответственное».

Для России все это имеет особый смысл. Непрочность всего и вся (политического строя, общественных отношений, правил бизнеса) провоцируют человека закрепиться, обосноваться, утвердиться; зацепиться за 6 соток земли, вгрызться в жилплощадь, ... Стратегия объяснимая (и даже исторически извинительная), но в своем эгоизме безнадежно ущербная.

Звучат, конечно, все эти тезисы скучновато – как всякая диета, как трезвость, как «моральный кодекс строителя коммунизма». Или, как сказал поэт: «В здоровом теле – здоровый дух, на самом деле одно из двух». Но бывает такое, что диета остро необходима. Потому что дальше – инсульт. И для русской архитектуры (да и не только для нее) сейчас именно такое время. Неловко, конечно, пропагандировать диету в стране, где далеко не все сыты. Но и кормить людей отравой – тоже совестно. А основная масса современной русской архитектуры – именно такая отравка. И только жанр «временного» освобождает архитектора от диктата заказчика, от косности чиновников, от капризов покупателей. То есть, делает его по-настоящему свободным.

Правда, в отличие от западных архитекторов, всерьез занимающихся экспериментами в рамках временной архитектуры (с новыми материалами, технологиями, социумом), в работах их русских коллег все время сквозит ироническая нота. И это не только глубокий скепсис по поводу местных реалий: все равно никому ничего не надо, всё разворуют, поломают, а на поток поставят китайцы – как произошло со слипбоксами. Это еще и тонкое прощание обратной стороны вопроса: бодряя смена всего – это еще и тривиальный консьюмеризм. Рынок провоцирует потребителя непрерывно покупать все новые и новые вещи. Надоело? – вот тебе новая игрушка. А старые – выкинь, не забыв рассортировать по соответствующим разделам помойки.

Инфантилизму такого рода как раз и противостоят лучшие проекты русских зодчих. Понятно, что «Водочный павильон» Александра Бродского – это совсем не о «повторном использовании». Это о загадочной русской душе, которая в гробу видала все эти экологические ценности. Которой бы спрятаться от посторонних глаз да и хлопнуть в тесной компании.

TEMPORARY CONTEMPORARY

A CONCEPT OF THE SECTION

INTRODUCTION

Nothing lasts quite like the temporary!» my mother would sigh as we moved into yet another rented apartment or as she Blu-tacked a handle that had fallen off back into position. For anyone born in the Soviet Union «temporary» meant «flimsy,» «unsound» or «poor quality.» Yet before our very eyes, everything has been turned around. It is values in this strain — flexibility, lightness, portability, mobility, marketability — that are in tune with the times. It's difficult for architecture to keep up with them: It is, of course, music, but it's still petrified music. And yet within it, there is a particular genre that by definition is honed through experimentation and that is temporary architecture. It is here that new meanings are revealed that disclose the content of the mysterious concept of sustainability, which has become one of the founding principles of contemporary architecture.

But first it has to be asked: What exactly is «temporary architecture»? Can its bounds actually be clearly defined?

For there is architecture that was built to be temporary but has outstayed its welcome: the Eiffel Tower, the Atomium, Khrushchev-era prefabricated housing. There is temporary architecture that has retained its form but changed its material or location: the Crystal Palace, Lenin's Mausoleum, Mies van der Rohe's Barcelona pavilion. There is architecture that was built to last forever but has turned out to be temporary for all sorts of different reasons — wars, earthquakes, fires and so on. Finally, there is also the «temporary architecture» that one is so horrified to see on the streets of Russian cities: all the various stands, kiosks and stalls hawking this and that. But here it's pointless to talk about architecture.

The conclusion is obvious: The notion of «temporary architecture» is extremely arbitrary. Any kind of architecture is transient, just like human life. And just as men cannot come to terms with the thought that one day they will die, so every kind of building dreams of being immortal. Yet it is this very vainglory that clutters up our world with overbearing and awkward buildings. They are so preoccupied with staking their claim on a place in eternity that they care little for their suitability for their time and place. The architecture of classical antiquity that has stood the test of time goads architects into using classical forms; they naively think that this will help. Marble, granite, natural stone — everything is brought into play, just so long as they manage to hitch a free ride on the train of history.

But these days everything is replaced much more quickly than it ever was before: cars every three years, mobile phones and computers even more frequently than that. Even work — jobs are no longer for life. Apartments and houses are caught up in this race as well. Our children (to say nothing of our grandchildren) won't need the palatial residences for which we've worked our fingers to the bone. They'll scatter, move away, maybe they'll end up living in outer space. Even now we're less and less tied to any one place (and more and more dependent only on whether we have Internet access). Architecture will inevitably have to fall in with every other kind of device or gadget so as not to fall behind the times.

The proponents of traditional architecture always like to counter this by pointing out that by making itself more like a gadget (turning itself into a «machine à habiter»), architecture deprives itself of its metaphysical dimension and stops being an art. But these days art isn't what it used to be either, no longer the familiar framed picture on a wall or a sculpture on a plinth. It is mobile and interactive: happenings, performance art, flash mobs. The genres have all been mixed up, any kind of format has gone by the board, its place taken by concepts as the essential component of any kind of project. The only true art is one with living thought running through its veins.

Anyone who can see no more than «freedom of self-expression» in contemporary art forgets that by winning freedom for himself the artist wins it for the rest of us as well. Every personal experiment widens the bounds of our collective perception of the world. Architecture finds it difficult to be «thoughtful» in quite the same way. It has other aims, other possibilities. Here we are left as hostages to circumstances. Our thinking beats itself against prefabricated walls of our apartments, slithers down the glass curtain walls of offices, withers away amid the chaos of advertising. Yet the restrictive nature of the temporary existence of a building gives an architect freedom. It is the temporary that becomes the criterion for anything new. This is then turned into the familiar and then takes its place in «permanent» architecture. But that is the classical pattern by which the avant-garde becomes embedded in tradition. Today we are witnessing a paradigm shift. Modernity habitually dreams of eternity, yet at the same time rejects it, replacing it with a new principle — that of sustainability.

«Sustainable» does not mean «eternal» but rather «appropriate,» «suitable,» «responsible.» All this has a special meaning for Russia. The instability of the whole shebang (the political setup, social relations, the rules of business) incites people to look for a sure footing, put out roots, hunker down, stake their claim to a place in the country, dig themselves in to their apartment. It's an understandable strategy (and even pardonable on historical grounds), yet hopelessly flawed in its own selfishness.

All these theses sound rather boring, of course — like any kind of diet, like a dry rule, like «the moral codex of a builder of communism» prescribed by the Soviet regime for its own citizens. Or, as Russian poet Igor Irtenev said, «Mens sana in corpore sano, but you can't have both at the same time.» Yet there are times when a diet is absolutely essential because carrying on in the same fashion means setting yourself up for a stroke. And Russian (and, in fact, not solely Russian) architecture has reached this point. One feels uneasy about advocating diets in a country where there are plenty of people going hungry. Then again, one feels equally bad about people having to live on rubbish. And the broad mass of contemporary Russian architecture is total rubbish. Temporary architecture is the only genre that can liberate architects from the dictates of their clients, from the narrow-mindedness of planners and the capriciousness of consumers. That is to say, it makes them truly free.

Admittedly, unlike architects in the West who in all seriousness carry out experiments in the field of temporary architecture (trying out new materials, technology and social structures), an ironic streak shines through in the work of their Russian counterparts. It comes down to more than just deep skepticism about conditions on the ground (no one really wants it; everything will be pilfered and smashed up; knocked off versions will be mass-produced by the Chinese, as happened to the Sleepbox); it's also because of their subtle insight in turning the matter on its head: Merrily casting everything aside is also trivial consumerism. The market pushes people endlessly to buy ever newer things. Bored with it? Here's a new toy for you. Chuck out the old ones, but don't forget to sort them into the right recycling bins.

It is against this kind of infantilism that the designs of Russia's best architects are taking a stand. Clearly Alexander Brodsky's «Pavilion for Vodka Ceremonies» has nothing to do with recycling materials. It is about the mysterious Russian soul, which has seen these environmentalists' values in the other world — which wants to hide itself away from onlookers in a cozy bolt hole with a close circle of friends.

ПРОЗРАЧНОСТЬ

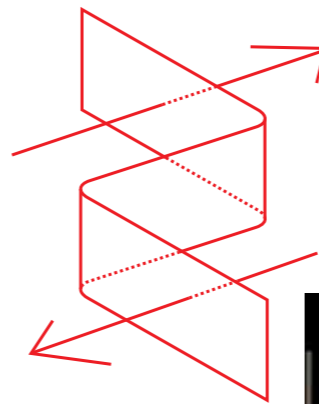
«Прозрачность» – необходимое условие для успешного функционирования власти, бизнеса, общества. Архитектура отражает этот императив чисто символически – стеклянными стенами офисов. Но что происходит за ними – на самом деле, конечно, неизвестно. И даже магазинам – при всей необходимости «показать товар лицом» – сплошное остекление противопоказано.

Поэтому пионерами прозрачности у нас стали маленькие публичные пространства: беседки в Марфино, кафе в Новосибирске, шахматный клуб в Парке культуры. И, естественно, выставочные павильоны, для которых прозрачность – отличный способ создать интригу: показать малое, намекая на большее. Ну а частное жилище пока может быть прозрачным лишь в случае голубятни.

TRANSPARENCY

Transparency is an essential prerequisite for government, business or society to be able to function successfully. Architecture reflects this imperative purely symbolically, by means of the glass curtain walls of office buildings. But what actually goes on behind them is, of course, a mystery. Even in retail, for all the necessity of showing off the wares to their best advantage, glazing a shop throughout is proscribed. For that reason it is small public spaces that have become the pioneers of transparency in Russia: the gazebos in Marfino, the outdoor cafe in Novosibirsk, the chess club in Neskuchny Garden. And, of course, exhibition pavilions, for which permeability is an excellent way of creating intrigue, by showing a little but hinting at something bigger. As for private dwellings, only Vladimir Mogunov's Dovecot has so far managed to achieve transparency.

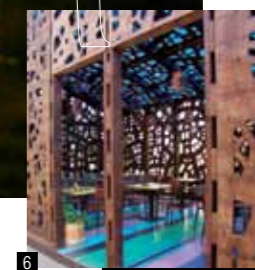
- 1 Павильон выставки «Роддом». 2008**
Венеция, церковь Сан-Стае
Архитекторы: Юрий Аввакумов, Юрий Григорян
Фото: Юрий Аввакумов
 - 2 Шахматный клуб. 2012**
Москва, Нескучный сад
Группа FAS(t)
Архитекторы: Александр Рябский, Ксения Харитонова, Михаил Звягин
Фото: Ульяна Майсова, Ксения Харитонова
 - 3 Беседки в Марфино. 2011**
Москва, Северо-Восточный административный округ, район «Марфино», ул. Ботаническая, вл. 11-а, микрорайон 52
Архитектурная студия «ПланАР»
Архитекторы: Наталия Воинова, Илья Мукосей
 - 4 Голубятня. 2007**
Московская область, поселок Малаховка
Архитектор: Владимир Могун
 - 5 Проект выставочного павильона. 2012**
Москва, Крымский вал, 10, Центральный дом художника
Архитектурное бюро Megabudka
Архитекторы: Дарья Листопад, Артем Укропов, Кирилл Губернаторов
 - 6 Летнее кафе. 2007**
Новосибирск
Архитектор: Андрей Чернов
Фото: Александр Архипов
 - 7 Сарай. 2006**
Калужская область, деревня Никола-Ленивец, фестиваль «АрхСтояние»
«Проект Меганом»
Архитекторы: Юрий Григорян, Александра Павлова, Павел Иванчиков, Илья Кулешов, Юрий Кузнецов
Фото: Юлия Бычкова
 - 8 Павильон России. 2010**
Шанхай, всемирная выставка «ЭКСПО-2010»
TOTEMENT/PAPER
Архитекторы: Левон Айрапетов, Валерия Преображенская
Фото: James Ewing
 - 9 Выставочный модуль Е.Р. Tube. 2012**
Москва, ArtPlay, форум Office Next
Проектная группа «Поле-Дизайн»
Архитекторы: Владимир Кузьмин, Мила Фидельман
- 1 Maternity Hospital Exhibition Pavilion. 2008**
Church of San Stae, Venice
Architects: Yury Avvakumov, Yury Grigoryan
Photo: Yury Avvakumov
 - 2 Chess Club. 2012**
Neskuchny Garden, Moscow
FAS(t)
Architects: Alexander Ryabsky, Ksenia Kharitonova, Mikhail Zvyagin
Photo: Ulyana Maisova, Ksenia Kharitonova
 - 3 Gazebos in Marfino. 2011**
Housing Complex No. 52, 11A Botanicheskaya street, Marfino district, Northeastern prefecture, Moscow
Planar
Architects: Ilya Mukosei, Natalia Voinova
 - 4 The Dovecot. 2007**
Malakhovka village, Moscow region
Architect: Vladimir Mogunov
 - 5 Design for an Exhibition Pavilion. 2012**
Central House of Artists, 10 Krymsky Val, Moscow
Megabudka
Architects: Darya Listopad, Artyom Ukropov, Kirill Gubernatorov
 - 6 Outdoor Cafe. 2007**
Novosibirsk
Architect: Andrei Chernov
Photo: Alexander Arkhipov
 - 7 Shed. 2006**
ArkhStoyanie festival, Nikola-Lenivets village, Kaluga region
Meganom project
Architects: Yury Grigoryan, Alexandra Pavlova, Pavel Ivanchikov, Ilya Kuleshov, Yury Kuznetsov
Photo: Yulia Bychkova
 - 8 The Russia Pavilion. 2010**
Expo 2010 international exhibition, Shanghai
Paper Totement
Architects: Levon Airepetov, Valeria Proobrazhenskaya
Photo: James Ewing
 - 9 E.P. Tube Exhibition Module. 2012**
Office Next forum, ArtPlay, Moscow
Polye-Design
Architects: Vladimir Kuzmin, Mila Fidelman

T
R
A
N

S
R
E

N

2

3

9

6

Y

7

5

4

8

D

E

6

2

Y

Y

НА ВОДЕ

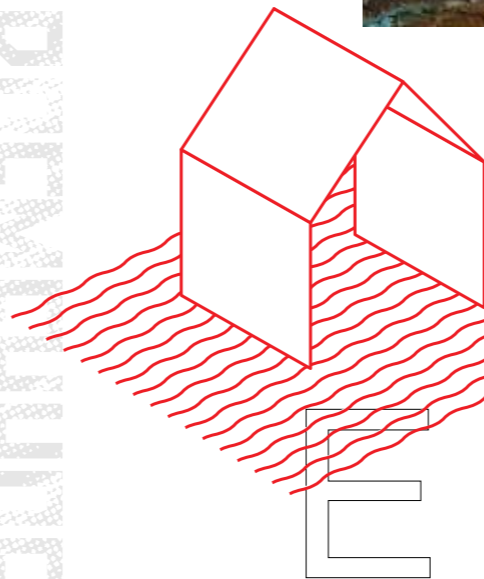
Жить на воде, у воды (или хотя бы видеть ее в окне!) – обостряющаяся с каждым глотком выхлопного газа мечта горожанина. Но рек и прудов в наших городах немного, на всех не хватает, поэтому архитекторам приходится решать такую задачку: как увеличить количество воды, возле которой можно жить, не меняя ее объема? Ответом могут быть обитаемые дебаркадеры или деревянный тротуар, вывешенный прямо над рекою. Вообще-то, конечно, человек склонен к жизни на твердой почве, но молодости все ничо чем, а «старый что малый», – поэтому юные архитекторы смело проектируют свое пенсионное будущее в виде плавучего поселка. А пока строят «Гнездом» на алтайском озере и «Бобр-баню» на «АрхФерме» в Тульской области. Эта баня реализует идею максимальной связности и экономии усилий (шаг – и окунулся), но еще радикальнее в этом смысле – Дом рыбака, прямо в полу (днище) которого просверлена «прорубь» для всепогодной рыбной ловли.

ON WATER

Living on or by water (or at least being able to see it from the window) is a dream that becomes ever more enticing for a city dweller with every breath of exhaust fumes he takes. But there aren't all that many rivers and ponds in Russian cities and they won't be enough to go around, so architects have to tackle the following brief: How do you increase the amount of water that you can live near without affecting the quantity of it? The solution may take the form of inhabitable pontoons or wooden walkways suspended directly above a river. On the whole, mankind prefers to live on terra firma, of course, but the young couldn't care less, and since old men are twice children, young architects are boldly designing a future for themselves as pensioners in the form of floating villages. At the moment, Gnezdrom is under construction at a lake in the Altai region along with Beaver-Banya at Archfarm in the Tula region. This banya (Russian steam bath) puts into practice the idea of making everything as interconnected as possible and minimizing the outlay of effort (a cooling dip is just a step away), although it is still not quite as radical as the fisherman's house, which has an opening like a hole in the ice bored right through the floor (i.e. the bottom of the hull) to allow the inhabitant to go fishing in all weathers.

- 1 Плавдом. 2000**
Московская область, курорт Пирогово
Группа «АРТ-БЛЯ»
Архитектор: Михаил Лабазов
Фото: Александр Русов
- 2 Бобр-баня. 2011**
Тульская область, Заокский район, «АрхФерма», архитектурный фестиваль «Города»
Команда CoMar
Архитекторы: Олег Плотыцын, Алексей Демидов, Илья Лапин, Давид Оганесян, Нелли Сибгатулина, Маша Провкина, Елена Михайлова, Маша Карцева
- 3 Гнездом. 2009**
Алтай, архитектурный фестиваль «Города»
Команда «Сучья» (Челябинск)
Архитекторы: Надежда Жданова, Игорь Боков, Юлия Васильева, Елена Жданова, Дарья Терпиловская, Кирилл Островский, Елена Трубина, Кристина Гринцова, Татьяна Фуксман, Анна Константинова
Фото: Андрей Асадов
- 4 Плав-бульвар. 2009**
Москва, акватория Москвы-реки
Архитектурная мастерская Асадова
Архитекторы: Александр Асадов, Андрей Асадов, Максим Малеин, И. Корень, Б. Насыров, А. Штанюк
- 5 Выход. 2011**
Москва, Южное Бутово
Архитектор: Марина Звягинцева
- 6 Не баня. 2005**
Московская область, Дом отдыха Суханово, фестиваль «Город на воде»
Архитектурная компания REFLECTION
Архитекторы: Владимир Юзбашев, Алексей Невзоров
- 7 Плавучий поселок пенсионеров. 2008**
Проект для конкурса «Старость в радость»
Архитекторы: Дарья Листопад, Артем Китаев
- 8 Проект «Вторая набережная». 2012**
Москва, набережные Москвы-реки
Архитектурное бюро WOWHAUS
Архитекторы: Дмитрий Ликин, Олег Шапиро, Анастасия Рычкова

- 1 Floathouse. 2000**
Pirogovo resort, Moscow region
Art-Blya
Mikhail Labazov
Photo: Alexander Rusov
- 2 Beaver-Banya. 2011**
Township festival, ArchFarm, Zaoksky district, Tula region
CoMar
Architects: Oleg Plotitsyn, Alexei Demidov, Ilya Lapin, David Oganesyanyan, Nelly Sibgatulina, Masha Provkina, Yelena Mikhailova, Masha Kartseva
- 3 Nest House. 2009**
Township festival, Altai
Team Suchya (Brushwood), Chelyabinsk
Architects: Nadezhda Zhdanova, Igor Bokov, Yulia Vasilyeva, Yelena Zhdanova, Darya Terpilovskaya, Kirill Ostrovsky, Yelena Trubina, Kristina Grintsova, Tatyana Fuksman, Anna Konstantinova
Photo: Andrei Asadov
- 4 Float-Boulevard. 2009**
The Moscow River, Moscow
Asadov Architectural Studio
Architects: Alexander Asadov, Andrei Asadov, Maxim Malein, I. Korenev, B. Nasyrov, A. Shtanuyk
- 5 Exit. 2011**
Southern Butovo, Moscow
Architect: Marina Zvyagintseva
- 6 Not a Banya. 2005**
Town on Water festival, Sukhanovo resort, Moscow region
AK Reflection
Architects: Vladimir Yuzbashev, Alexei Nevzorov
- 7 Floating Village for Pensioners. 2008**
Design for the Cheering Old Age competition
Architects: Darya Listopad, Artyom Kitayev
- 8 Design for a Second Embankment. 2012**
The embankments of the Moscow River, Moscow
Wowhaus
Architects: Dmitry Likin, Oleg Shapiro, Anastasia Rychkova

СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
ПОЗВОЛЯЮТ
СДЕЛАТЬ
ЖИЗНЬ НА ВОДЕ
КОМФОРТНОЙ
И ПРЯМЫМ
СРЕДСТВОМ
РЕШЕНИЯ
ПРОБЛЕМЫ
ОТХОДА
КОМУНИКАЦИИ
И ЭКОНОМИИ
УСИЛИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ
ГОРОДАХ
НАШЕЙ СТРАНЫ
ОТХОДА КОМУНИКАЦИИ
И ЭКОНОМИИ
УСИЛИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ
ГОРОДАХ
НАШЕЙ СТРАНЫ

ТРАНСФОРМИРУЕМОСТЬ

Образцовый пример трансформируемого дома – грибок из детской сказки, который рос по мере увеличения обитателей (правда, не по их воле, а по удачному стечению обстоятельств – шел дождь). Впрочем, ничего фантастического: семья росла – и также обрастали прирубями русские избы. Горожанин о такой гибкости жилища может лишь мечтать, но город предоставляет ему шанс испытать трансформационность архитектуры общественной. Из беседки превращается в торговую точку «Гоголь-модуль» архитектора Дмитрия Кондрашова, шкатулка со стихами раздвигает свои стены, чтобы стать парковым павильоном (проект книжного павильона мастерской Асадова), а складывающийся в лежки помост позволяет обнаружить под собою охлажденные в пруду напитки. Простой экран радикально меняет образ беседки (стены сворачиваются в трубочку) или кинотеатра – открывая вид на парк через кадки с зеленью. Но самый лихой пример сборно-разборной архитектуры – картонный домик-оригами для бездомного. Взял, собрал, поспал, сдал в макулатуру. Все ж таки не разбитое корыто, в которое трансформировались хоромы жадной старухи.

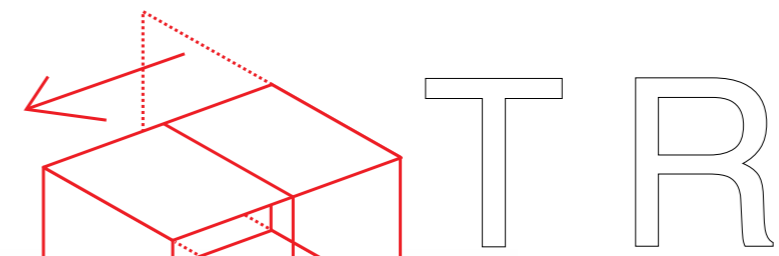
TRANSFORMABILITY

The textbook example of a transformable house is the fairy tale toadstool that grew at the same pace as its inhabitants (admittedly not at their behest but thanks to a happy coincidence — it was raining at the time). And yet there's nothing fantastical about it — when the family grows, a traditional Russian wooden cottage can simply have more bits added on to it. A city dweller can only dream about housing as flexible as that, but the city gives him the chance to experience public buildings with transformable qualities. Architect Dmitry Kondrashov's Gogol-Module can turn from a belvedere into a retail outlet, a wooden box apparently filled with volumes of poetry opens wide its walls to become a belvedere in a park (the Asadov Architectural Studio's design for a book pavilion), while a platform that folds up to form loungers reveals beneath itself drinks that have been cooling in the pond. A simple screen radically changes the external appearance of Wowhaus's summerhouse (the walls can be rolled up) or cinema by opening up views across the park from in between hanging baskets. But the most daring example of collapsible architecture is Alexander Kuptsov's cardboard origami shelter for the homeless. You pick it up, assemble it, have a sleep in it and then dump it for recycling. It's taking transformability a bit beyond the goldfish in Pushkin's fairytale conjuring the greedy old woman's palace back into her broken washtub.

- 1 Летний кинотеатр «Пионер». 2011**
Москва, Парк культуры им. Горького
Архитектурное бюро WOWHAUS
Архитекторы: Олег Шапиро, Дмитрий Ликин, Анастасия Рычкова
- 2 Беседка для программы «Дачный ответ». 2011**
Московская область
Архитектор: Анна Лепеха
Фото: Илья Иванов
- 3 Проект книжного трансформера «Гоголь-модуль». 2012**
Архитектурная студия KARANDASHOV
Архитектор: Дмитрий Кондрашов
- 4 Водочная станция. 2005**
Московская область, Дом отдыха Суханово
Мастерская Тотана Кузембаева
Архитекторы: Дмитрий Кондрашов, Олжас Кузембаев, Илья Иванов
- 5 Беседка для программы «Дачный ответ». 2011**
Московская область
Архитектурно-дизайнерское бюро «Терра»
Архитекторы: Анна Штетинина, Оксана Тусевич, Мария Щербаклова
Фото: Илья Иванов
- 6 Проект книжного павильона. 2012**
Москва, Крымский Вал, парк «Музеон»
Архитектурная мастерская Асадова
Архитекторы: Андрей Асадов, Евгений Дидоренко, Кирилл Артамонов
- 7 Оригами. Домик для бомжа. 2005**
Архитектор: Александр Купцов

- 1 Pioneer Outdoor Cinema. 2011**
Gorky Park, Moscow
Wowhaus
Architects: Dmitry Likin, Oleg Shapiro, Anastasia Rychkova
- 2 Summerhouse for the Dacha Answer Program. 2011**
Moscow region
Architect: Anna Lepyokha
Photo: Ilya Ivanov
- 3 Gogol-Module, Design for a Book Transformer. 2012**
Karandashov
Architect: Dmitry Kondrashov
- 4 Vodka Station. 2005**
Sukhanovo resort, Moscow region
Totan Kuzembayev Architectural Studio
Architects: Dmitry Kondrashov, Olzhas Kuzembayev, Ilya Ivanov
- 5 Summerhouse for the Dacha Answer Program. 2011**
Moscow region
Terra Design and Architecture
Architects: Anna Shchetinina, Oksana Tusevich, Maria Shcherbakova
Photo: Ilya Ivanov
- 6 Design for a Book Pavilion. 2012**
Muzeon Park, Krymsky Val, Moscow
Asadov Architectural Studio
Architects: Andrei Asadov, Yevgeny Didorenko, Kirill Artamonov
- 7 Origami: Shelter for the Homeless. 2005**
Architect: Alexander Kuptsov

СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
СТРОИТЕЛЬСТВА

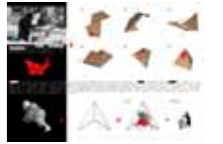
T R A

N

S E O

I L

A B

Y

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ

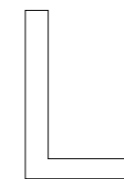
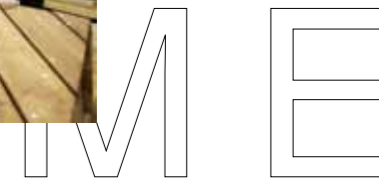
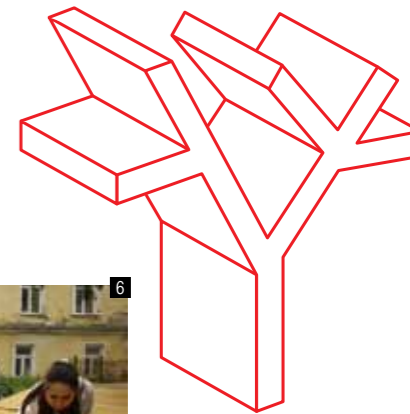
«В Москву!» – рыдали чеховские сестры. «На природу!» – стонет сегодняшний москвич. Очумев от мегаполиса, он хочет на природе не только есть и пить, но и спать («Наша крыша – небо голубое», – завет «Бременских музыкантов» материализует двухъярусная койка в чистом поле), и мыться («Душалтая» собирает в свой зонтик дождевую воду). А теперь еще и трудиться. Граница работы и досуга давно стала условной; следом должно появиться пространство, которое давало бы возможность сочетать работу и природу. Оно и возникает: «Удаленный офис» в калужских лесах (редкие окна кадрируют идиллическую панораму), «Плавучий офис» на заокских просторах – и там, и там единственной необходимостью для труда оказывается Wi-Fi. Но логично и обратное движение: природы – в город. Учеба на открытом воздухе куда плодотворней обычной – о чем свидетельствует успех «Стрелки», развитый в этом году студентами Вологодского университета, соорудившими для себя аудиторию под открытым небом (тут и парты, и кафедра). Купаться в городе тоже непросто, но можно загорать: пляж в Парке культуры – подчеркнута городской, сочетающий искусственность ландшафта с естественностью материала. Может, и не самая лучшая альтернатива морю, но по сравнению с сидением у телевизора – чистый экспириенс.

ENVIRONMENTAL FRIENDLINESS

“To Moscow!” sobbed Chekhov’s three sisters. “To the country!” groan contemporary Muscovites. Driven to distraction by the megalopolis, they want not just to eat and drink but also to sleep in the country (“Our roof is the blue sky!” – that behest of the Musicians of Bremen materializes in the form of bunk beds in the middle of an open field) and to wash there (DushAltaya collects rainwater in its umbrella-like roof). And now they want to be able work from there as well. The dividing line between work and leisure long ago became arbitrary; the next step should be for a space to appear bringing together one’s workplace with the countryside. And here it is: The Remote Office in the forests of the Kaluga region, whose few windows serve to frame the idyllic views, the Floating Office on the expanses south of the River Oka – in both cases the only thing that turns out to be essential for work is WiFi. But it’s logical for traffic to move in the opposite direction as well – for the country to enter the city. Studying in the open air is far more productive than doing it indoors, witness the success of Strelka, developed this year by students from the University of Vologda, who built an open-air lecture theater with benches and a rostrum. Finding a place to take a dip in the city isn’t any easier, but there’s always sunbathing: The beach in Gorky Park is emphatically urban, combining an artificial landscape with natural materials. It may not be the best alternative to the sea, but compared with lounging in front of the TV, it’s a real experience.

- 1 Плавающий офис. 2011**
Тульская область, Заокский район, «АрхФерма», архитектурный фестиваль «Города»
Архитектор: Иван Овчинников
- 2 Оливковый пляж. 2011**
Москва, Парк культуры им. Горького, Пушкинская набережная
Архитектурное бюро WOWHAUS
Архитекторы: Олег Шапиро, Дмитрий Ликин, Дарья Листопад, Артем Укропов, Галина Серебрякова
Фото: Илья Иванов
- 3 Удаленный офис. 2010**
Калужская область, деревня Никола-Ленивец, фестиваль «Архстояние»
Архитектор: Александр Константинов
Фото: Александр Константинов
- 4 Душалтая. 2009**
Алтай, архитектурный фестиваль «Города»
Архитектурное бюро Тимура Башкаева
Архитектор: Тимур Башкаев
Фото: Илья Иванов
- 5 СТРЕЛКА. 2010**
Регенерация комплекса нежилых строений с приспособлением под функции учебного заведения и предприятия общественного питания
Москва, Берсеневская набережная, 14, строения 5 и 5а
Архитектурное бюро WOWHAUS
Архитекторы: Дмитрий Ликин, Олег Шапиро, Ольга Рокаль, Анастасия Рычкова, Галина Серебрякова
- 6 Треугольный сад. 2012**
Вологда, сад Политехнического университета, фестиваль «Дни архитектуры», проект «Активация»
Группа «АВО!»
Архитекторы: Вера Смирнова, Лиза Апциаури, Анастасия Колтакова, Ксения Михайлова
Фото: Алексей Курбатов, Александр Павлов
- 7 Койко-место. 2010**
Тульская область, деревня Любиково
«Обледенение архитекторов»
Архитекторы: Илья Вознесенский, Алексей Кононенко, Игорь Бурый, О. Петруненко

- 1 Floating Office. 2011**
ArchFarm, Zaoksky district, Tula region
12th Towns architectural festival
Architect: Ivan Ovchinnikov
- 2 The Olive Beach. 2011**
Pushkinskaya embankment, Gorky Park, Moscow
Wowhaus
Architects: Oleg Shapiro, Dmitry Likin, Darya Listopad, Artyom Ukropov, Galina Serebryakova
Photo: Ilya Ivanov
- 3 Remote Office. 2010**
ArchStoyanie festival, Nikola-Lenivets village, Kaluga region
Architect: Alexander Konstantinov
Photo: Alexander Konstantinov
- 4 Altai Shower. 2009**
Towns festival, Altai
Architectural Studio of Timur Bashkayev
Architect: Timur Bashkayev
Photo: Ilya Ivanov
- 5 Strelka. 2010**
Regeneration of non-residential area and conversion to use for educational purposes and public catering
Bldgs. 5 and 5A, 14 Bersenevskaya embankment, Moscow
Wowhaus
Architects: Dmitry Likin, Oleg Shapiro, Olga Rokal, Anastasia Rychkova, Galina Serebryakova
- 6 Triangular Garden. 2012**
Days of Architecture festival, Activation project, Gardens of the Polytechnic University, Vologda
AVO! Group
Architects: Vera Smirnova, Liza Aptsiauri, Anastasia Koltakova, Ksenia Mikhailova
Photo: Alexei Kurbatov, Alexander Pavlov
- 7 Crash Pad. 2010**
Village of Lyubikovo, Tula region
Ioed Architects
Architects: Ilya Voznesensky, Alexei Kononenko, Igor Bury, O. Petrunenko

МЕДИТАЦИЯ

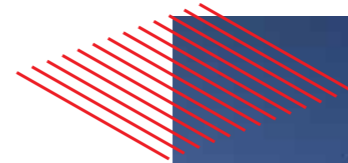
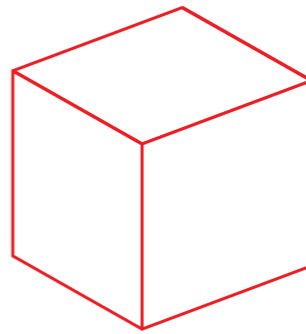
Врачи придумывают все новые и новые названия для хвори века («синдром рассеянного внимания», «синдром переизбытка информации»), но и без докторов ясно: человек погибает в потоках информации. Он давно уже замуравил радиоточку, перестал выписывать газеты и журналы, отказался от телевизора. А главной приметой здорового отдыха теперь является отсутствие интернета. Но что ищет человек, уезжая за туманом? Не только же красивые виды. Ищет он возможности сосредоточиться. И характерно, что большинство объектов современного русского лэнд-арта имеют единственную функцию – медитацию. «Николино ухо» в Никола-Ленивце предлагает «слушать тишину»; туалет на «АрхФерме» именуется «Разговором с деревом»; именно на близстоящий дуб ориентирован «перископ» сооружения. Другими объектами созерцания могут быть водная гладь или звездное небо, для чего логично лежать – как в «Букве «Покой»» коллектива SKIPeople. Ну а тем, для кого медитация – барская доука, архитекторы помогут дожидаться автобуса, с высоты созерцающей окрестности («Астановка» объединения FARTART).

MEDITATION

Doctors are always coming up with new names for the afflictions of modern man (Attention Deficit Disorder, Information Overload Syndrome), but even without them it's obvious — mankind drowning in the information flow. People have locked up their radio sets, stopped subscribing to newspapers and magazines, given up watching television. These days what makes a rest cure is being without the Internet. But what are people looking for when they want to be incommunicado? More than just beautiful views — they are looking for the opportunity to be able to concentrate. It says much that most works of modern Russian land art are geared toward a single function: meditation. The Nikola-Lenivets Ear at Nikola-Lenivets invites us to “listen to the silence”; the toilet at ArchFarm calls itself “a conversation with a tree” since the structure’s “periscope” is aimed at a nearby oak. An expanse of water or the night sky may also serve as the object of one’s contemplation, and it’s logical to do that lying down, as in “Letter P for Peace” by SKIPeople. And if you think that meditation is a pursuit for the idle rich, then architects will help you kill time waiting for the bus by surveying the surroundings from on high (Astanovka by the Fartart collective).

- 1 Ветки. 2011**
Тульская область, Заокский район, «АрхФерма», архитектурный фестиваль «Города-Команда «з_Аи»
Авторы: Елена Пупышева, Антон Хрипко, Геннадий Бакунин, Юрий Власов, Михаил Журат
Фото: Андрей Асадов
- 2 Разговор с деревом. 2011**
Тульская область, Заокский район, «АрхФерма», архитектурный фестиваль «Города-Архитектор: Иван Овчинников
Фото: Иван Овчинников
- 3 Астановка. 2011**
Тульская область, Заокский район, «АрхФерма», архитектурный фестиваль «Города-FARTART
Архитекторы: Дмитрий Козлов, Николай Михеев, Павел Сорочков, Наталия Харламова
Фото: Андрей Асадов
- 4 Николино ухо. 2006**
Калужская область, деревня Никола-Ленивец, фестиваль «АрхСтойание»
Проектная группа «Поле-Дизайн»
Архитекторы: Владимир Кузьмин, Влад Савинкин
Фото: Николай Малинин
- 5 Буква «Покой». 2010**
Рязанская область, Старая Рязань
Архитектурная мастерская «Сергей Киселев и партнеры»
Архитекторы: Ольга Пономаренко, Полина Илюшина, Андрей Бреславцев, Глеб Холотов
- 6 Дверь. 2009**
Нижегородская область, фестиваль архитектурных объектов «ОГород»
Архитектор: Станислав Горшун

- 1 Branches. 2011**
ArchFarm, Zaoksky district, Tula region
12th Towns architectural festival
Team z_Ai
Architects: Yelena Pupysheva, Anton Khripko, Gennady Bakunin, Yuri Vlasov, Mikhail Zhurat
Photo: Andrei Asadov
- 2 Conversation With a Tree. 2011**
ArchFarm, Zaoksky district, Tula region
12th Towns architectural festival
Architect: Ivan Ovchinnikov
Photo: Ivan Ovchinnikov
- 3 Astanovka. 2011**
ArchFarm, Zaoksky district, Tula region
12th Towns architectural festival
Fartart
Architects: Dmitry Kozlov, Nikolai Mikheyev, Pavel Sorokov, Natalia Khariamova
Photo: Andrei Asadov
- 4 The Nikola-Lenivets Ear. 2006**
ArkhStoyanie festival, Nikola-Lenivets village, Kaluga region
Polye-Design
Architects: Vladimir Kuzmin, Vlad Savinkin
Photo: Nikolai Malinin
- 5 Letter P for Peace. 2010**
Old Ryazan, Ryazan region
Sergei Kiselyov and Partners
Architects: Olga Ponomarenko, Polina Ilyushina, Andrei Breslavtsev, Gleb Kholopov
- 6 Door. 2009**
OITown festival, Nizhny Novgorod
Architect: Stanislav Gorshunov

4

1

3

5

СОВРЕМЕННОЕ
ЛАНД-АРТ
В
РЕГИОНАХ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РУССКОЙ
ПЛОСКОСТИ

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ

«Два в одном», «три в одном»... Рынок настойчиво предлагает нам многофункциональные товары, соблазняя не столько экономией (хотя купить телефон, фотоаппарат и компьютер по цене одного айфона, конечно, заманчиво), сколько иллюзией повышения производительности. Ведь и мы также: пытаемся «все успеть», делаем одновременно десятки дел (и еще столько же держим в голове). Временная архитектура обычно решает конкретную задачу, а потому, как правило, монофункциональна. Как, например, лестница – кратчайший путь из пункта А в пункт Б. Но именно эта очевидность функции провоцирует архитектора на ее переосмысление. Поэтому лесенка в Зурбагане днем работает трибуной, а по вечерам становится кинотеатром, лесенка-пирамида в московском парке – читальный зал, книжный магазин и амфитеатр. Лестница Бориса Бернасconi собирает вокруг себя сразу кучу функций: арка-граница, смотровая площадка, бар, колодец, погреб. Каждая из ступенек лестницы в Пирогове связана тросиком с колокольчиком: каждый твой шаг отзывается новой нотой. А ворох лесенок в Никола-Ленивце вообще изобывает всякую прагматику, превращаясь в русскую Вавилонскую башню. На это намекает и Юрий Авакумов, делая шестиярусную трибуну для коллективных выступлений ораторов. Всякая лесенка – «лестница в небо», но она имеет и обратное направление, поэтому трибуна тут еще и сочетается с трамплином. А можно тихо сидеть внизу, восходя к вершинам знаний, – такова «Туатека» группы «МишМаш», эксплуатирующая нашу любовь к чтению на унитазе. И уже безо всякой иронии много-

MULTIFUNCTIONALITY

“Two in one,” “three in one” — the market is always pushing multifunctional goods at us, seducing us not so much through value for money (although being able to buy a mobile phone, camera and computer all for the cost of an iPhone is, of course, an attractive prospect) as through the illusion that this makes us more productive. As we do ourselves: In an effort to manage everything, we try to do dozens of things at the same time with as many again on our mind. Temporary architecture usually fulfills a concrete brief and for that reason is, as a rule, multifunctional. Take the staircase — the shortest route from A to B. But it is the very fact that its function is so explicit that prompts architects to rethink its function. That’s why the steps in Zurbagan serve as a grandstand during the day, becoming a cinema in the evenings, and the pyramid staircase in a Moscow park is also a reading room, bookshop and auditorium. Boris Bernaskoni’s staircase takes on a whole host of different functions: a ceremonial arch marking a border, a viewing platform, a bar, a well, a cellar. Each of the treads on the staircase at Pirogovo is connected to a bell-pull — every step you take is signaled by a different note. The great stack of ladders by Manipolazione Internazionale at Nikola-Lenivets goes way beyond any practical considerations, turning them into a Russian Tower of Babel. This is what Yury Avvakumov is hinting at by making a six-tiered rostrum for collective speechmaking by public speakers. Any staircase is a stairway to heaven, but it also goes in the opposite direction, for which reason this rostrum is also combined with a ski jump. You can also just sit at the bottom, ascending to heights of

- 1 К.Л.У.Ф.Л. 2011**
Самара, набережная, фестиваль «Самара NEXT – Остров Свободы»
Т. М. (творческая мастерская), проект «Продвижение»
Архитекторы: Ира Фишман; при участии: Александр Шуткин, Марина Куркина, Ольга Кострицына, Анастасия Иванова, Полина Шуткина
 - 2 UP & DOWN. 2008**
Крым, поселок Ордзхоникидзе (Зурбаган), архитектурный фестиваль «Города»
Мастерская Андрея Асадова
Архитекторы: Андрей Асадов, Иван Овчинников, Александр Порошкин, Наталия Порошкина, Митя Зразжевский, Павел Галкин, Григорий Галкин
Фото: Андрей Асадов
 - 3 Лесроль. 2005**
Московская область, курорт Пирогово
Мастерская Алексея Козыря
Архитекторы: Алексей Козырь, Илья Бабак, Алла Урбан
 - 4 Туатека. 2009**
Московская область, Дмитровский район
Группа «МишМаш»
Архитектор: Михаил Лейкин
 - 5 Трибуна спортсмена-парламентария. 1991**
Из серии «Временные монументы»
Архитектор: Юрий Авакумов
 - 6 Скамейка-пепельница. 2011**
Тульская область, Заокский район, «АрхФерма», архитектурный фестиваль «Города»
Команда «Елкин корень» (Нижний Новгород)
Фото: Николай Малинин
 - 7 Арка. 2012**
Калужская область, деревня Никола-Ленивец, фестиваль «Архстояние»
Архитектурное бюро BERNASKONI
Архитектор: Борис Бернасconi
Фото: Андрей Ягубский
 - 8 Штурм неба. 2012**
Калужская область, деревня Никола-Ленивец, фестиваль «Архстояние»
Архитектурное бюро Manipolazione Internazionale
Архитекторы: Алексей Клиньских, Михаил Скворцов, Олег Жуков, Олег Поддубный
Фото: Андрей Ягубский
 - 9 Реконструкция площади перед театром. 2011**
Пермь, эспланада
Проектное бюро «Архитекторы Асс»
Архитекторы: Евгений Асс, Ольга Тулузакова, Григор Айказян, Анастасия Климова, Мария Власова, Анна Приходько
- 1 K.L.U.F.L. 2011**
Samara NEXT – Island of Freedom festival, river embankment, Samara
T.M. (Creative Studio), Advancement project
Architects: Ira Fishman, assisted by Alexander Shutkin, Marina Kurkina, Olga Kostriцыna, Anastasia Ivanova, Polina Shutkina
 - 2 Up & Down. 2008**
Towns festival, Ordzhonikidze village (Zurbagan), Crimea
Studio of Andrei Asadov
Architects: Andrei Asadov, Ivan Ovchinnikov, Alexander Poroshkin, Natalia Poroshkina, Mitya Zrazhevsky, Pavel Galkin, Grigory Galkin
Photo: Andrei Asadov
 - 3 Royal Forest. 2005**
Pirogovo resort, Moscow region
Studio of Alexei Kozyr
Architects: Alexei Kozyr, Ilya Babak, Alla Urban
 - 4 Toibrary. 2009**
Dmitrov district, Moscow region
Mishmash
Architect: Mikhail Leikin
 - 5 Rostrum for a Parliamentarian Sportsman. 1991**
From the Temporary Monuments series
Architect: Yury Avvakumov
 - 6 Bench-cum-ashtray. 2011**
ArchFam, Zaoksky district, Tula region
12th Towns architectural festival
Team Yolkina Koren (Pine Tree Root), Nizhny Novgorod
Photo: Nikolai Malinin
 - 7 Arch. 2012**
ArkhStoyanie festival, Nikola-Lenivets village, Kaluga region
BERNASKONI
Architect: Boris Bernaskoni
Photo: Andrei Yagubsky
 - 8 Storming the Sky. 2012**
ArkhStoyanie festival, Nikola-Lenivets village, Kaluga region
Manipolazione Internazionale
Architects: Alexei Kinsikh, Mikhail Skvortsov, Oleg Zhukov, Oleg Poddubny
Photo: Andrei Yagubsky
 - 9 Reconstruction of Square in Front of Theater. 2011**
The Promenade, Perm
Asse Architects
Architects: Yevgeny Asse, Olga Tuluzakova, Grigor Aikazyan, Anastasia Klimova, Maria Vlasova, Anna Prihodko

МОБИЛЬНОСТЬ

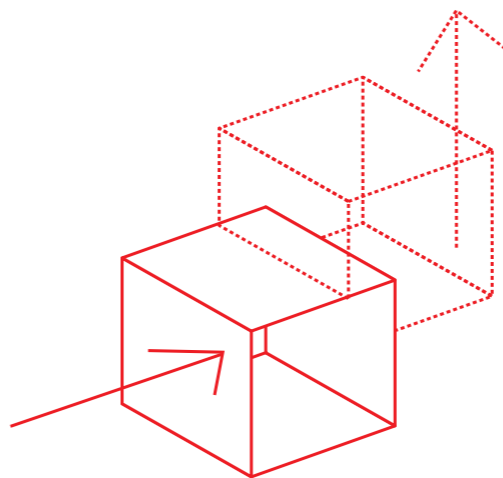
О мобильном жилище русский человек мечтал всегда. И, как всякая мечта, она могла найти отражение лишь в сказках: ездит печка Емели, странствует бочка князя Гвидона, парит ковер-самолет. Но бывали в русской истории моменты вдохновения, когда все приходило в движение и архитектуре тоже было странно стоять на месте. Зодчие 1920-х годов одержимы идеей мобильной архитектуры: вращаются этажи башни Татлина, крутится Колумб в мельниковском проекте памятника-маяка, улетает в космос город Георгия Крутикова. Об этих мечтах напоминает «Летающий пролетарий»: две команды в подвешенных лодках усиленно работают веслами-крыльями, побеждает тот, кто выше взлетит. Далеко на таком не уедешь, разве что ракурс обновить. Ко мне передом, к лесу задом – тоже ведь кинетическая архитектура! Перемещаются по фасаду панельного дома строительные люльки, каждая оборудована всем необходимым для жизни. Отправляются в плавание по Угре плоты, клумба «Перекасти-поле» зарастает зеленью и движется в указанном направлении, туалет на колесиках перемещается по дачному участку, удобряя всякий раз новую грядку. А самосвалы приезжают и, опрокидывая свои кузова, образуют амфитеатр под открытым небом.

MOBILITY

Russians have always dreamed of having mobile dwellings. Like any dream, this has been reflected solely in fairy tales: Yemelya's traveling stove, Prince Gvidon's wandering barrel, flying carpets soaring into the air. But there have been moments of inspiration in Russian history when everything was set in motion and it would have been strange for architecture not to follow suit. Architects of the 1920s were obsessed with the idea of mobile architecture: The different floors of the Tatlin Tower were meant to revolve, Christopher Columbus was to rotate in Melnikov's design for a lighthouse-cum-monument to the explorer, Georgy Krutikov's city was to fly into outer space. Yury Avvakumov's "The Flying Proletariat" is a reminder of these dreams: Two teams in suspended gondolas were to propel themselves along as hard as they could with oars and wings; the winner was the one that managed to fly the highest. Not that you could get very far, apart from giving yourself something different to look at. "Turn to face me, now turn your back to the forest" — that's kinetic architecture as well. Builders' cradles move all over the front of a prefabricated block of flats, each one equipped with everything you need to be able live on board. Rafts are set adrift down the River Ugra, the Rolling Stone planter becomes overgrown with greenery and moves off in a set direction, a latrine on wheels moves from place to place on a dacha allotment, each time fertilizing a different plot. Dump trucks pull up and, by tipping back their box beds, form an open-air auditorium.

- 1 Плоты. 2008**
Калужская область, деревня Никола-Ленивец, фестиваль «Архстояние»-Архитекторы: Владимир Плоткин, Александр Пономарев («Дом на воде»); Тотан Кузембаев («Кондодом»); Стефани Лаво, Франсуа Роше (Screw Me)
Фото: Илья Иванов
- 2 Клумба «Перекасти-поле».** 2011
Тульская область, Заокский район, «АрхФерма», архитектурный фестиваль «Города» Команда ИАРХИОФУ (Институт архитектуры и искусств, Ростов-на-Дону)
Архитекторы: Максим Анчковский, Михаил Бетехтин, Екатерина Калачихина, Александра Немченко, Максим Илющенко, Юлия Кубицкая, Елизавета Анискова, Анна Захарова, Станислав Рожков, Владимир Андрищенко, Дарья Агеева
Фото: Иван Овчинников
- 3 Летающий пролетарий. 1989**
Из серии «Временные монументы»
Архитектор: Юрий Аввакумов
- 4 Туалет передвижной. 2008**
Коломна
Автор: Владимир
Объект из проекта Владимира Архипова «Народный музей самодельной вещи»
- 5 Сулкамейка. 2012**
Архитектор: Илья Мукосей
2012
- 6 Клуб «Четыре самосвала». 2005**
Проект на конкурс журнала «Проект Россия» «Клуб на 300 человек»
Архитектор: Илья Мукосей
- 7 Кибитка. 2012**
Тульская область, Заокский район, «АрхФерма», архитектурный фестиваль «Города»
Архитектор: Иван Овчинников
Фото: Иван Овчинников
- 8 Наружное подвесное устройство для круглосуточного пребывания. 2004**
«Обледенение архитекторов»
Архитекторы: Игорь Бурый, Илья Вознесенский, Алексей Кононенко, Вера Самородова

- 1 Rafts. 2008**
ArchStoyanie festival, Nikola-Lenivets village, Kaluga region
Architects: Vladimir Plotkin, Alexander Ponomarev, (House on Water); Totan Kuzembayev (Kondodom); Francois Roche, Stephanie Lavaux (Screw Me)
Photo: Ilya Ivanov
- 2 Rolling Stone Planter. 2011**
ArchFarm, Zaoksky district, Tula region
12th Towns architectural festival
Team from the Institute of Architecture and Arts, Rostov on Don
Architects: Maxim Achkovsky, Mikhail Betekhtin, Yekaterina Kalachikhina, Alexandra Nemchenko, Maxim Ilyushchenko, Yulia Kubitskaya, Yelizaveta Aniskova, Anna Zakharova, Stanislav Rozhkov, Vladimir Andriyushchenko, Darya Ageyeva
Photo: Ivan Ovchinnikov
- 3 The Flying Proletariat. 1989**
From the Temporary Monuments series
Architect: Yuri Avvakumov
- 4 Portable Toilet. 2008**
Kolomna
Designer: Vladimir
Exhibit from Vladimir Arkhipov's «A People's Museum of Homemade Objects»
- 5 Bag-cum-Bench. 2012**
Architect: Ilya Mukosei
- 6 The Four Dumper Trucks Club. 2005**
Design from the Project Russia magazine competition, «A Club for 300 People»
Architect: Ilya Mukosei
- 7 Covered Wagon. 2012**
ArchFarm, Zaoksky district, Tula region
13th Towns architectural festival
Architect: Ivan Ovchinnikov
Photo: Ivan Ovchinnikov
- 8 External Suspended Apparatus for Round-the-Clock Sojourns. 2004**
Iced Architects
Architects: Igor Buryi, Ilya Voznesenskiy, Alexei Kononenko, Vera Samorodova

НАД ЗЕМЛЕЙ

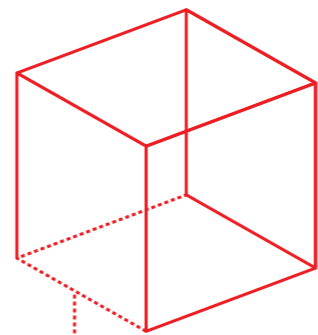
Оторваться от земли – порыв столь же романтический, сколь и прагматический. По крайней мере для деревянной архитектуры, которой необходимо проветриваться, дабы не гнить. Другая мотивация, уже из эпохи «экологической трепетности» – сохранить естественное покрытие, траву, почву (именно за этим поднимал на ножки свои виллы Ле Корбюзье). Впрочем, временная архитектура здесь задерживаться и не собирается, поэтому она в порядке эксперимента поднимается все выше и выше, едва не отправляясь в полет. Балансирует на одной ножке избушка в Никола-Ленивце, стартует в пустоту «Полумост надежды», становятся архитектурой скворечники, карабкаются по деревьям дома и мосты. А «Леса в лесах» дают нам возможность прогуляться к кронам деревьев, обрести на высоте 15 метров неожиданный «вид» и ощутить «параллельный мир». А заодно демонстрируют бессмысленность трансляций ценностей цивилизации назад в природу: высота, регулярность, структурность – все эти городские радости лесу ни к чему, пусть строительные леса ему и омонимичны.

ABOVE THE GROUND

Taking off from the ground is as much a practical as a romantic impulse — for wooden buildings, at any rate, which have to be aired to stop them from rotting. Another motive, this time from the age of environmental concern, is the conservation of grass, soil and the ground beneath (it was for this very reason that Le Corbusier raised his villas up on stilts). But temporary architecture doesn't leave it at that and has no intention of doing so, which is why it experiments by rising higher and higher, almost becoming airborne. A wooden cottage at Nikola-Lenivets is balanced on a single support, the “Semi-Bridge of Hope” springs from mid-air, bird boxes are given architectural treatment, houses and bridges scale trees. The “Forests in Scaffolding” give us the chance to walk up to the canopies of trees, to discover an unexpected view at a height of 15 meters and to get the sense of a parallel world. At the same time they demonstrates how nonsensical it is to project the values of civilization back into nature: height, regularity, an ordered structure — forests have no need of all these urban delights, even if people talk of “forests of scaffolding.”

- 1 Полумост надежды. 2006**
Калужская область, деревня Никола-Ленивец, фестиваль «Архстояние»
Архитектурное бюро Тимур Башкаева
Фото: Юлия Бычкова
- 2 Дом над лесом. 2006**
Калужская область, деревня Никола-Ленивец, фестиваль «Архстояние»
Архитектурное бюро «Терра»
Архитекторы: Анна Шетинина, Юлия Бычкова
Фото: Юлия Бычкова
- 3 Столпы ОСВОДА. 2011**
Тульская область, Заокский район, «АрхФерма», архитектурный фестиваль «Города»
Архитектурная группа «Дети Иофана»
Архитектор: Степан Липгарт
Фото: Николай Малинин
- 4 Леса в лесах. 2002**
Московская область, курорт Пирогово, фестиваль «Мелиорация»
«Обледенение архитекторов»
Архитекторы: Игорь Бурый, Илья Вознесенский, Алексей Кононенко, Вера Самородова
- 5 Скворечник-отель. 2012**
Тульская область, Заокский район, «АрхФерма», архитектурный фестиваль «Города»
Архитектор: Татьяна Прякина
Фото: Иван Овчинников
- 6 Беседка на дереве. 2012**
Московская область
Мастерская Алексея Козыря
Архитекторы: Алексей Козырь, Илья Бабак
- 7 Дом-скворечник. 1995**
Екатеринбург, проект ARCHILDHOOD
Архитектурное бюро N.A.A.
Архитекторы: Павел Ложкин, Саша Четверг
- 8 House of Bable. 2011**
Посткризисный небоскреб
MADETOGETHER
Архитектор: Никита Асадов

- 1 The Semi-Bridge of Hope. 2006**
ArkhStoyanie festival, Nikola-Lenivets village, Kaluga region
Architectural studio of Timur Bashkayev
Architect: Timur Bashkayev
Photo: Yulia Bychkova
- 2 House Above the Forest. 2006**
ArkhStoyanie festival, Nikola-Lenivets village, Kaluga region
Terra Design and Architecture
Architects: Anna Shchetinina, Yulia Bychkova
Photo: Yulia Bychkova
- 3 The Pillars of Life-Guarding. 2011**
ArchFarm, Zaoksky district, Tula region
12th Towns architectural festival
The Children of Iofan architectural group
Architect: Stepan Lippart
Photo: Nikolai Malinin
- 4 Forests in Scaffolding. 2002**
Pirogovo resort, Moscow region, Amelioration festival
Architects: Igor Bury, Ilya Voznesensky, Alexei Kononenko, Vera Samorodova
- 5 Bird-Box Hotel. 2012**
ArchFarm, Zaoksky district, Tula region
13th Towns architectural festival
Architect: Tatyana Pryakhina
Photo: Ivan Ovchinnikov
- 6 Summerhouse in a Tree. 2012**
Moscow region
Studio of Alexei Kozyr
Architects: Alexei Kozyr, Ilya Babak
- 7 Bird-Box House. 1995**
Yekaterinburg, design by Archildhood
N.A.A.
Architects: Pavel Lozhkin, Sasha Chetverg
- 8 House of Bable. 2011**
A post-crisis skyscraper
Madeltogether
Architect: Nikita Asadov

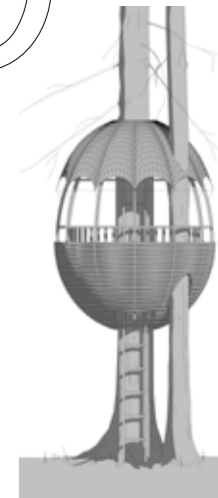
A

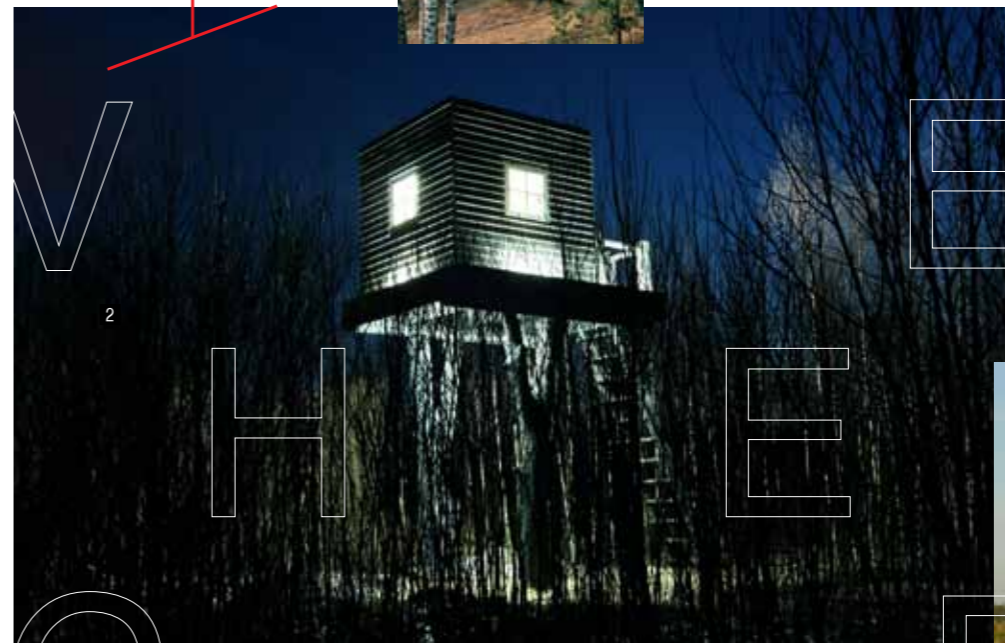
B

C

6

2

H

E

8

U

1

N

3

D

ВРЕМЯ НАД ЗЕМЛЕЙ

ГИБКОСТЬ

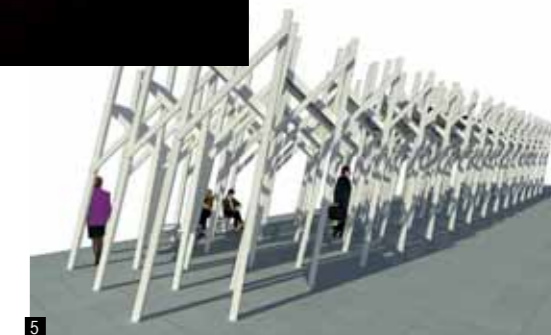
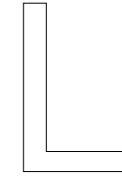
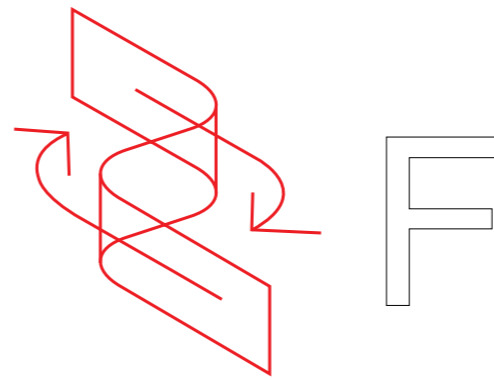
Ресторан «95 градусов» никоим образом не является «временной архитектурой»: это модное место, солидная публика, изысканная кухня. Но при этом сделан он в стилистике дачного самостроя. Все как будто бы тяп-ляп, того и гляди рухнет, да уже на 5 градусов накренился. И это отступление от вертикали, наклон, но не падение – это и есть гибкость, пластика живого организма, каким современная архитектура хочет быть. Это образ изменения, взросления дома – а стареют деревянные сооружения красиво, живописно; не ломаются, а оседают; идут складками – все равно что морщинами. И нынешние архитекторы словно бы пытаются проскочить этап глупого молодечества, заранее проектируют биографию, закладывая образ грядущего в настоящее: вихрь укладывает бревна «Загогулины»; плетутся, как лыко, стены кафе на крыше; и совсем уж в скульптуру превращаются первые в России объекты деревянной параметрической архитектуры. Правда, от человека это тоже требует гибкости (усидеть на такой скамеечке или ходить по выставке с задранной головой), а то что же он – ждет от архитектуры природоподобия, а сам вставать рано не хочет, ложится поздно, ест да пьет всякую дрянь?

FLEXIBILITY

The 95 Degrees restaurant is in no sense temporary architecture: it's a fashionable spot with a moneyed clientele and refined cuisine. And yet stylistically it is conceived along the lines of something cobbled together at a dacha. It looks like it's been thrown up any old how, as though it'll collapse any minute, and is listing at an angle of five degrees. The fact that it is out of true, that it leans but never falls is what flexibility is, the physical movement of the living organisms that modern architecture wishes to be. It is the image of a building that is changing, maturing — and wooden constructions grow old gracefully, picturesquely; they don't break, they subside; folds run down them, just like wrinkles. It is as though today's architects are trying to skip the stage of misspent youth by designing a biography in advance, laying down in the present the image of what is to come: A whirlwind has arranged the timbers of Squiggle; the walls of the cafe on the roof are woven like wattle; the first works of parametric wooden architecture in Russia have turned completely into sculpture. Admittedly, this requires flexibility on the part of people as well (making yourself comfortable on a bench like that or walking around an exhibition with your head tipped back), but then what do they expect when they want architecture to imitate nature, and yet don't want to get up early and go to bed late, eating and drinking all sorts of rubbish?

- 1 Летняя площадка «Гнездо». 2011**
Нижегородская область, город Бор
Архитектор: Станислав Горшунов
Фото: Дмитрий Живов
- 2 Загогулина. 2006**
Калужская область, деревня Никола-Ленивец, фестиваль «Архстояние»
Архитектурное бюро «Атриум»
Архитекторы: Антон Надточий, Вера Бутко, Александр Малигин
Фото: Юлия Бычкова
- 3 Ресторан «95 градусов». 2000**
Московская область, курорт Пирогово
Bureau Alexander Brodsky
Архитектор: Александр Бродский, при участии Олега Овсия
Фото: Юрий Пальмин
- 4 Водочная станция № 2. 2006**
Московская область, Дом отдыха Суханово
Архитектурное бюро «Остоженка»
Архитектор: Иван Воронежский
Фото: Николай Малинин
- 5 Проект выставочного павильона. 2012**
Москва, Крымский вал, 10, Центральный дом художника
Архитектурная студия KARANDASHOV
Архитектор: Дмитрий Кондрашов
- 6 Скамья «Лента Мебюса». 2009**
Нижний Новгород, фестиваль «O'Город»
INN GROUP
- 7 Уроборос. 2010**
Греция, остров Видо, архитектурный фестиваль «Города-
ReHouse»
Архитекторы: Александр Шорин, Ирина Грицкевич
Фото: Андрей Асадов
- 8 Пергола. 2012**
Москва, Парк культуры им. Горького
Архитектурное бюро WOWHAUS
Архитекторы: Олег Шапиро, Дмитрий Ликин
Фото: Илья Иванов
- 9 Никольная воронка. 2012**
Калужская область, деревня Никола-Ленивец, фестиваль «Архстояние»
Проектная группа «Поле-Дизайн»
Архитекторы: Владимир Кузьмин, Николай Калошин

- 1 Nest Summer Terrace. 2011**
Bor, Nizhny Novgorod region
Architect: Stanislav Gorshunov
Photo: Dmitry Zhivov
- 2 Squiggle. 2006**
ArkhStoyanie festival, Nikola-Lenivets village, Kaluga region
Atrium
Architects: Anton Nadtochy, Vera Butko, Alexander Malygin
Photo: Yulia Bychkova
- 3 95 Degrees Restaurant. 2000**
Pirogovo resort, Moscow region
Bureau Alexander Brodsky
Architect: Alexander Brodsky, assisted by Oleg Ovsy
Photo: Yury Palmir
- 4 Vodka Station No. 2. 2006**
Sukhanovo resort, Moscow region
Ostozhenka
Architect: Ivan Voronezhsky
Photo: Nikolai Malinin
- 5 Design for an Exhibition Pavilion. 2012**
Central House of Artists, 10 Krymsky Val, Moscow
Karandashov
Architect: Dmitry Kondrashov
- 6 Möbius Strip Bench. 2009**
O'Town festival, Nizhny Novgorod
Inn Group
- 7 Ouroboros. 2010**
Twins festival, Island of Vido, Greece
ReHouse
Architects: Alexander Shorin, Irina Gritskevich
Photo: Andrei Asadov
- 8 Pergola. 2012**
Gorky Park, Moscow
Wowhaus
Architects: Oleg Shapiro, Dmitry Likin
Photo: Ilya Ivanov
- 9 The Nikola-Lenivets Funnel. 2012**
ArkhStoyanie festival, Nikola-Lenivets village, Kaluga region
Polye-Design
Architects: Vladimir Kuzmin, Nikolai Kaloshin

МОДУЛЬ

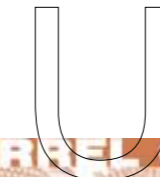
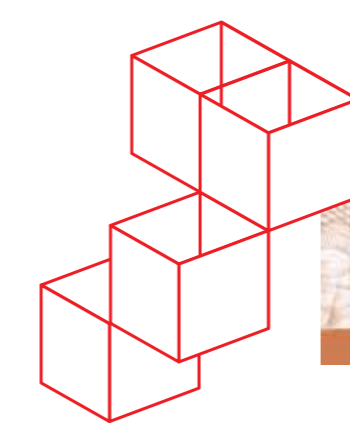
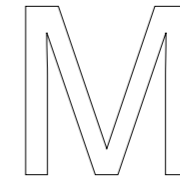
Потребитель жаждет «уникального». Если раньше он хотел, чтоб все у него было «как у людей», то сегодня все должно быть «эксклюзивным». Он стесняется IKEA, хотя ее креатив – именно в идее конструктора: уникальное из типового. Да и чего стесняться, если мать-природа вся состоит из фракталов – элементов не повторяющихся, но самоподобных? И простота, составляющая главное обаяние временной архитектуры, часто тоже опирается на идею модуля – универсального типового элемента. А при наличии фантазии из модулей можно собрать что угодно. А равно и разобрать. Именно так спроектирован книжный павильон для парка «Музеон»: из фанерных боксов можно составить и стену, и сцену, и барную стойку. Модуль «Архприюта» – стандартный размер строительного бруса: 6 метров. Собранный на горнолыжном курорте за одни сутки, он был разобран, перевезен на «АрхФерму» и заново там воздвигнут. «Курительная» в Пирогове превращает модуль в образ: здесь это метафора сигарет, а пустые бочки становятся модулем в Barrel Club, позволяя трансформировать пространство в любых целях.

MODULES

Consumers are desperate to have something unique. If in the past they wanted to keep up with the Joneses, these days everything is supposed to be exclusive. They balk at IKEA, although it's based on the same creative principle of a construction set — making something unique out of standard components. What's there to be ashamed about in any case, given that Mother Nature is entirely made out of fractals — elements that never repeat each other but are self-similar? The simplicity that constitutes the principal charm of temporary architecture is also frequently based on the idea of a module — a universal standardized element. If you have the imagination, then you can put modules together to build whatever you like. Equally you can do the same by taking them apart. That's how the book pavilion for Muzeon Park has been designed: You can put the plywood boxes together to make a wall, a stage and a bar counter. The module on which Archshelter has been based is a standard-length beam, six meters long. Built at a ski resort within the space of 24 hours, it was dismantled, moved to ArchFarm and re-erected there. The Smoking Room at Pirogovo turns its modules into an image: Here they are a metaphor for cigarettes, while empty barrels have become the module at Barrel Club, allowing the space to be transformed to suit any need.

- 1 Чайный павильон. 2006**
Московская область, спортивно-стрелковый комплекс «Лисья Нора»
Архитектурная мастерская Х.У.З.
Архитекторы: Светлана Головина, Андрей Калина, Виктор Пирогов
Фото: Алексей Народицкий
- 2 Архприют. 2011**
Московская область, курорт Шуколово
Архитекторы: Иван Овчинников; при участии Евгения Югая, Ольги Шаниной, Ольги Штыльковой, Олега Волкова, Антона Ценципера, Павла Терещенко, Андрея Ищенко, Артема Терехина, Елены Чикановой, Петра Климова, Никиты Ушакова, Александры Ушаковой, Марии Смольяниновой
Фото: Ольга Штылькова
- 3 Проект книжного павильона. 2012**
Москва, Крымский Вал, парк «Музеон»
Архитектурная мастерская Тотана Кузембаева
Архитектор: Александр Кудимов
- 4 Курительная. 2009**
Московская область, курорт Пирогово
Архитектурная мастерская Тотана Кузембаева
Архитекторы: Тотан Кузембаев, Алена Ентошова
Фото: Илья Иванов
- 5 Красный пляж. 2012**
Волгодла, Красный Мост, фестиваль «Дни архитектуры», проект «Активация»
Группа «АВО!»
Архитекторы: Надежда Снигирева, Маргарита Иванова, Татьяна Белова, студенты Вологодского государственного технического университета
Фото: Алексей Курбатов
- 6 Barrel Club. 2005**
Проект на конкурс журнала «Проект Россия» «Клуб на 300 человек»
Архитектор: Екатерина Ножова
- 7 Пиксельный ландшафт. 2010**
Москва
Milk Factory
Архитекторы: Анастасия Грищенко, Алексей Кудимов, Ольга Акименко, Анна Сердюк
- 8 Проект модульной застройки. 2009**
Московская область, Лыткарино
Архитектор: Владимир Могунов

- 1 Tea pavilion. 2006**
Moscow region, Lisy Nora
X.Y.Z. Architectural Studio
Architects: Svetlana Golovina, Andrei Kalina, Viktor Pirogov
Photo: Alexei Naroditsky
- 2 Archshelter. 2011**
Shukolovo resort, Moscow region
Architect: Ivan Ovchinnikov, assisted by Yevgeny Yugai, Olga Shapina, Olga Shtylkova, Oleg Volkov, Anton Tsentsiper, Pavel Tereshchenko, Andrei Ishchenko, Artyom Teryokhin, Yelena Chikanova, Pyotr Klimov, Nikita Ushakov, Alexandra Ushakova, Maria Smolyaninova
Photo: Olga Shtylkova
- 3 Design for a Book Pavilion. 2012**
Muzeon Park, Krymsky Val, Moscow
Totan Kuzembayev Architectural Studio
Architect: Alexander Kudimov
- 4 Smoking Room. 2009**
Pirogovo resort, Moscow region
Totan Kuzembayev Architectural Studio
Architects: Totan Kuzembayev, Alyona Yentyushova
Photo: Ilya Ivanov
- 5 Red Beach. 2012**
Days of Architecture festival, Activation project, Red Bridge, Volgodla
AVO! Group
Architects: Nadezhda Snigireva, Margarita Ivanova, Tatyana Belova, students of the Volgodla State Technical University
Photo: Alexei Kurbatov
- 6 Barrel Club. 2005**
Design from the Project Russia magazine competition, «A Club for 300 People»
Architect: Yekaterina Nozhova
- 7 Pixel Landscape. 2010**
Moscow
Milk Factory
Architects: Anastasia Grishchenko, Alexei Kudimov, Olga Akhimenko, Anna Serdyuk
- 8 Design for Urban Development by Module. 2009**
Lytkarino, Moscow region
Architect: Vladimir Mogunov

ЛЕГКОСТЬ

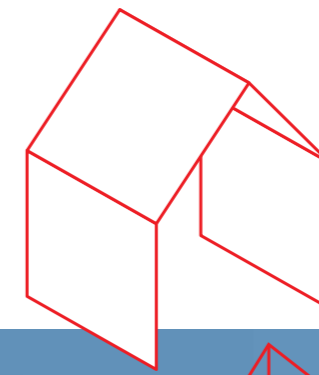
Сравнение дома с кораблем давно стало банальностью, но за этим лежит не только мечта о вечном движении, но и истинное родство технологий: когда-то архитектура делалась из того же материала и тем же инструментом, что и морские суда. А еще их объединяют паруса. «Мы любим палатку свою – родную сестру бригантину», – пели у костра продрогшие туристы, в то время как гениальный инженер Фрей Отто растягивал над олимпийским комплексом Мюнхена роскошный тент. Мечта о воздухе как строительном материале долго бродила по России, воплощаясь то в «Мост-облако», то в «Мост виртуалов»: в первом гелием наполняются мягкие модули, которые держат мост, во втором уже мост несет индивидуальные жилые ячейки, которые пользователи сами себе надувают. В подмосковном же офисе продается еще не существующая недвижимость (по сути – воздух), так что совпадение функции и формы (надувных арок) здесь стопроцентное. Настоящими памятниками пляжной архитектуры стали тентовые конструкции на Казантипе, простая строительная сетка превратила выставочный павильон в мерцающий лабиринт форм, а обычный туалет спрятался под куполом из болоньи, который держит на себе шар с гелием.

LIGHTNESS

Drawing comparisons between buildings and ships became commonplace a long time ago, and yet behind this lie not just dreams of perpetual motion, but also a kinship in technology that goes far back in time: Once upon a time, buildings were made of the same material and using the same tools as ships on the sea. They are also united by sails. “We love our tent, the sister of the brigantine,” the shivering hikers were singing in “The Tent City,” an old Soviet song, at the same time as the brilliant structural engineer Frei Otto was stretching a magnificent tent above the Munich Olympic site. The dream of being able to use air as a building material has haunted Russia for a long time, embodying itself now in the Cloud Bridge, now in the Bridge of Sockpuppets: in the former the inflatable modules are filled with helium, while in the latter the bridge carries individual living pods, which are inflated by the inhabitants themselves. In Mossinepartners’ office outside Moscow as yet non-existent property is sold (essentially air), so here function and form (of the inflatable arches) coincide totally. The tensile membrane structures at Kazantip in the Crimea have become real monuments of beach architecture, simple construction netting turns an exhibition pavilion into a glittering labyrinth of forms, while a common or garden toilet has been hidden under a dome made from plastic sheeting, held up by a helium-filled balloon.

- 1** **Выставочный зал Центра современной культуры «Гараж».** 2012
Москва, Парк культуры им. Горького
Архитекторы: Максим Сливаков, Леонид Слонимский, Артем Китаев, Николай Мартынов, Артем Стаборовский
Фото: Юрий Пальмин
- 2** **Вилла «Роза».** 2002
Московская область, поселок «Х-Парк»
«Проект Меганом»
Архитекторы: Юрий Григорян, Александра Павлова, Павел Иванчиков, Илья Кулешов
Фото: Алексей Народицкий
- 3** **Шартир.** 2006
Калужская область, деревня Никола-Ленивец, фестиваль «Архстояние»
Архитектор: Антон Кочуркин
Фото: Николай Малинин
- 4** **Офис продаж.** 2012
Московская область, жилой район «Микрогород в лесу»
Архитектурное бюро MOSSINE & PARTNERS
Архитекторы: Антон Мосин, Вера Казаченкова, Олеся Соколова, Станислав Кириченко
Фото: Алексей Народицкий
- 5** **Танцупол «Фаберже», кайт-серф-станция «Мембрана», спорткомплекс «Марсаль».** 2006–2009
Крым, Евпатория, фестиваль Kazantip
VERTECO
Архитектор: Владимир Ермолов
Фото: Владимир Ермолов
- 6** **Мост-облако.** 2001
Москва, район Строгино
Архитекторы: Михаил Скороход, Ксения Скороход
- 7** **Мост виртуалов.** 2001
Москва, Краснопресненская набережная
Группа «АРТ-БЛЯ»
Архитекторы: Андрей Чельцов, Михаил Лабазов, Дмитрий Шелест
- 8** **Павильон ощущений.** 2002
Москва, «Красный Октябрь»
Архитектурное бюро BERNASKONI
Архитекторы: Борис Бернасconi, Алексей Быстрицкий

- 1** **Exhibition Hall at the Garage Center for Contemporary Culture.** 2012
Gorky Park, Moscow
Architects: Maxim Spivakov, Leonid Slonimsky, Artyom Kitayev, Nikolai Martynov, Artyom Stabarovsky
Photo: Yury Palmin
- 2** **Villa Roza.** 2002
X-Park settlement, Moscow region
Project Meganom
Architects: Yury Grigoryan, Alexandra Pavlova, Pavel Ivanchikov, Ilya Kuleshov
Photo: Alexei Naroditsky
- 3** **Balloon Bog.** 2006
ArkhStoyanie festival, Nikola-Lenivets village, Kaluga region
Architect: Anton Kochurkin
Photo: Nikolai Malinin
- 4** **Sales Office.** 2012
Microcity in the Forest housing development, Moscow region
Mossinepartners
Architects: Anton Mosin, Vera Kazachenkova, Olesya Sokolova, Stanislav Kirichenko
Photo: Alexei Naroditsky
- 5** **Faberge Dance Dome, Membrane Kite-Surfing Station, Marsal Sports Center.** 2006–2009
Kazantip festival, Yevpatoria, Crimea
Verteco
Architect: Vladimir Yermolov
Photo: Vladimir Yermolov
- 6** **Cloud-Bridge.** 2001
Moscow, Strogino
Architects: Mikhail Skorokhod, Ksenia Skorokhod
- 7** **The Bridge of Sockpuppets.** 2001
Krasnopresnenskaya embankment, Moscow
Art-Blya
Architects: Andrei Cheltsov, Mikhail Labazov, Dmitry Shelest
- 8** **Pavilion of Sensations.** 2002
Red October, Moscow
BERNASKONI
Architects: Boris Bernaskoni, Alexei Bystritsky

СРАВНЕНИЕ ДОМА С КОРАБЛЕМ ДАВНО СТАЛО БАНАЛЬНОСТЬЮ, НО ЗА ЭТИМ ЛЕЖИТ НЕ ТОЛЬКО МЕЧТА О ВЕЧНОМ ДВИЖЕНИИ, НО И ИСТИННОЕ РОДСТВО ТЕХНОЛОГИЙ: КОГДА-ТО АРХИТЕКТУРА ДЕЛАЛАСЬ ИЗ ТОГО ЖЕ МАТЕРИАЛА И ТЕМ ЖЕ ИНСТРУМЕНТОМ, ЧТО И МОРСКИЕ СУДА. А ЕЩЕ ИХ ОБЪЕДИНЯЮТ ПАРУСА. «МЫ ЛЮБИМ ПАЛАТКУ СВОЮ – РОДНУЮ СЕСТРУ БРИГАНТИНУ», – ПЕЛИ У КОСТРА ПРОДРОГШИЕ ТУРИСТЫ, В ТО ВРЕМЯ КАК ГЕНИАЛЬНЫЙ ИНЖЕНЕР ФРЕЙ ОТТО РАСТЯГИВАЛ НАД ОЛИМПЕЙСКИМ КОМПЛЕКСОМ МЮНХЕНА РОСКОШНЫЙ ТЕНТ. МЕЧТА О ВОЗДУХЕ КАК СТРОИТЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛОМ ДАВНО БРОДИЛА ПО РОССИИ, ВОПЛОЩАЯСЬ ТО В «МОСТ-ОБЛАКО», ТО В «МОСТ ВИРТУАЛОВ»: В ПЕРВОМ ГЕЛИЕМ НАПОЛНЯЮТСЯ МЯГКИЕ МОДУЛИ, КОТОРЫЕ ДЕРЖАТ МОСТ, ВО ВТОРОМ УЖЕ МОСТ НЕСЕТ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЖИЛЫЕ ЯЧЕЙКИ, КОТОРЫЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛИ САМИ СЕБЕ НАДУВАЮТ. В ПОДМОСКОВНОМ ЖЕ ОФИСЕ ПРОДАЕТСЯ ЕЩЕ НЕ СУЩЕСТВУЮЩАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ (ПО СУТИ – ВОЗДУХ), ТАК ЧТО СОВПАДЕНИЕ ФУНКЦИИ И ФОРМЫ (НАДУВНЫХ АРОК) ЗДЕСЬ СТОПРОЦЕНТНОЕ. НАСТОЯЩИМИ ПАМЯТНИКАМИ ПЛЯЖНОЙ АРХИТЕКТУРЫ СТАЛИ ТЕНТОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ НА КАЗАНТИПЕ, ПРОСТАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ СЕТКА ПРЕВРАТИЛА ВЫСТАВОЧНЫЙ ПАВИЛЬОН В МЕРЦАЮЩИЙ ЛАБИРИНТ ФОРМ, А ОБЫЧНЫЙ ТУАЛЕТ СПРЯТАЛСЯ ПОД КУПОЛОМ ИЗ БОЛОНЬИ, КОТОРЫЙ ДЕРЖИТ НА СЕБЕ ШАР С ГЕЛИЕМ.

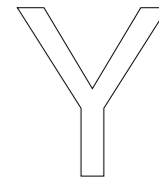
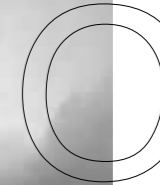
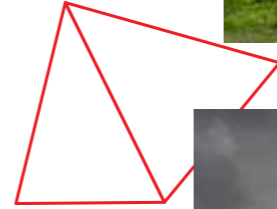
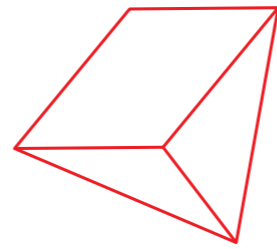
ИРОНИЯ

Архитектура – искусство по определению позитивное, оно едва ли может быть критично. Сложно представить себе и «архитектурную иронию» – за исключением давно приевшихся шуточек постмодернизма. Ирония же деревянных сооружений в классических формах направлена не на первоисточник, а именно на пафосные подделки под него, усеявшие российскую землю в последние двадцать лет. Казалось бы, смешно – вечные формы в недолговечном материале: триумфальная арка из бревен, античный храм из сена, периптер из фанеры, беседка из поликарбоната... Но гармонии в этих объектах куда больше, чем в современных офисах с мраморными колоннами. И даже наш самый серьезный интерпретатор классики Михаил Филиппов, обычно метящий в вечность, оказался в этом ряду, построив на Тверской улице слишком красивый классический интерьер, не переживший банального кризиса.

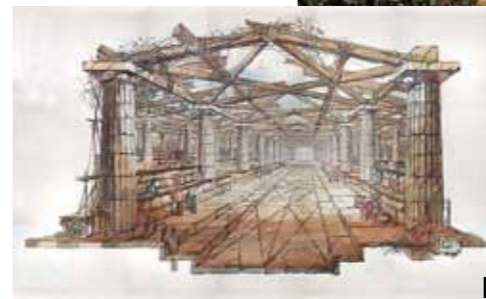
IRONY

By definition architecture is a positive art and barely has the capacity to be critical. It's hard to imagine such a thing as "architectural irony," apart from the little jokes of postmodernism which have long since worn thin. But the irony of wooden constructions in classical forms is aimed not at the original sources, but at the ostentatious imitations of them that have strewn themselves all over Russia in the last 20 years. One might think it funny to see eternal forms translated into ephemeral materials: a log-built triumphal arch, a classical temple made out of hay, a plywood colonnade, a belvedere made out of polycarbonate. But there is far more harmony in these buildings than in modern office blocks with marble columns. Even Russia's most serious proponent of classical architecture, Mikhail Filippov, who usually aims for the eternal, found himself among their ranks, building too beautiful a classical interior on Tverskaya Street in Moscow, which was brought low by something as humdrum as a financial crisis.

- 1 Павильон «Школа». 2012**
Москва, парк «Музеон»
Архитекторы: Игорь Чиркин, Алексей Подкидышев
Фото: Андрей Ягубский
- 2 Беседка. 2012**
Москва, Парк культуры им. Горького
Bureau Alexander Brodsky
Архитекторы: Александр Бродский, Надежда Корбут
Фото: Юрий Пальмин
- 3 Пермские ворота. 2011**
Пермь, Сад камней
Архитектор: Николай Полисский
- 4 Периптер. 2012**
Москва, Крымский вал, 10, Центральный дом художника
GIKALO KUPTSOV ARCHITECTS
Архитекторы: Сергей Гикало, Александр Купцов, Антон Федулов
Фото: Илья Иванов
- 5 Храм в антах. 2012**
Тульская область, Заокский район, «АрхФерма», архитектурный фестиваль «Города»
Команда «ЛЕСОСПЛАВ» (Санкт-Петербург)
Архитекторы: Андрей Воронов, Александр Берзинг, Женя Новосадюк, Георгий Смежкин, Иннокентий Падалко, Дмитрий Богачев
Фото: Иван Овчинников
- 6 Магазин «Империал». 1998**
Москва, ул. Тверская
Мастерская Михаила Филиппова
Архитекторы: Михаил Филиппов, С. Белявская, Т. Денискина, А. Лебедева, В. Пак, А. Свистунов, Е. Симбирцева
- 7 Изба. 2009**
Красноярск
Архитектор: Александр Константинов
Фото: Александр Константинов
- 8 Вид из павильона на Луксембургский сад. 2008**
Москва, Московский музей современного искусства, выставка «Барокко»
Архитектор: Александр Константинов
Фото: Александр Константинов
- 1 School Pavilion. 2012**
Muzeon Park, Moscow
Architects: Igor Chirkin, Alexei Podkidyshev
Photo: Andrei Yagubsky
- 2 Belvedere. 2012**
Gorky Park, Moscow
Bureau Alexander Brodsky
Architects: Alexander Brodsky, Nadezhda Korbut
Photo: Yuriy Palmir
- 3 The Gates of Perm. 2011**
The Garden of Stones, Perm
Architect: Nikolai Polissky
- 4 Peripteros. 2012**
Central House of Artists, 10 Krymsky Val, Moscow
Gikalo Kuptsov Architects
Architects: Sergei Gikalo, Alexander Kuptsov, Anton Fedulov
Photo: Ilya Ivanov
- 5 Temple in Antae. 2012**
ArchFarm, Zaoksky district, Tula region
13th Towns architectural festival
Team Lesosplay (Timberalloy), St. Petersburg
Architects: Andrei Voronov, Alexander Berzing, Zhenya Novosadyuk, Georgy Smezkin, Innokenty Padalka, Dmitry Bogachev
Photo: Ivan Ovchinnikov
- 6 Imperial Stores. 1998**
Tverskaya street, Moscow
Studio of Mikhail Filippov
Architects: Mikhail Filippov, S. Belyavskaya, T. Deniskina, A. Lebedeva, V. Pak, A. Svistunov, Y. Simbirceva
- 7 Izba Wooden Cottage. 2009**
Krasnoyarsk
Architect: Alexander Konstantinov
Photo: Alexander Konstantinov
- 8 View from a Pavilion Overlooking the Jardin de Luxembourg. 2008**
The Baroque exhibition, Moscow Museum of Contemporary Art, Moscow
Architect: Alexander Konstantinov
Photo: Alexander Konstantinov

1

6

4

7

8

5

2

3

Над концепцией работали:

Продюсер: Юлия Зинкевич
Куратор: Николай Малинин
Редактор: Мария Фадеева
Перевод: Эдмунд Харрис
Дизайн: Александр Закс, Антон Милин
Поддержка: Екатерина Артемьева, Юлия Жилина,
Полина Иванова, Анастасия Фетисова

Личная благодарность за помощь в реализации каталога экспозиции:

Александр Львовский, Павел Павлинов

Команда Центра современной культуры «Гараж», работавшая над созданием выставки «Временная архитектура Парка Горького: от Мельникова до Бана».

Антон Белов, Анастасия Тарасова, Ольга Трейвас,
Андрей Мизиано, Алексей Мисник, Дмитрий Накоряков,
Юлия Аксенова, Ася Шишкова, Марина Васильцова,
Екатерина Савченко, Александра Перовская

Каталог проекта Temporary Contemporary реализован при финансовой поддержке компании HONKA (ООО «РОССА РАКЕННЕ СПБ».)

мировой лидердеревянного домостроения.

И организационной поддержке PR-агентства «Правила Общения»

**ПРАВИЛА *
ОБЩЕНИЯ!!**

The concept of “Temporary Contemporary” is produced by:

Producer: Julia Zinkevich
Curator: Nikolay Malinin
Editor: Maria Fadeeva
Translation: Edmund Harris
Design: Alexander Zacks, Anton Milin
Support: Ekaterina Artemieva, Julia Zhilina, Polina Ivanova,
Anastasia Fetisova.

Personal thanks for the support in realization of exposition’s catalogue:

Alexander L'vovskiy, Pavel Pavlinov

The team of Garage Center for Contemporary Culture who realized the exhibition “Temporary structures in Gorky Park: from Melnikov to Ban”:

Anton Belov, Anastasia Tarasova, Olga Treyvas, Andrey Misiano
Alexey Misnik, Dmitry Nakoryakov, Julia Aksenova, Asya Shishkova
Marina Vasil'tsova, Ekaterina Savchenko, Aleksandra Perovskaya

The project’s catalogue is produced by the financial support of HONKA company (LLC “ROSSA RAKENNE SPB.”).

The world leader in log-home construction.

And by the organizational support of the PR-agency «Pravila Obchsheniya»

**ПРАВИЛА *
ОБЩЕНИЯ!!**